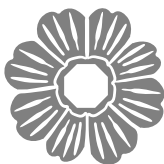

> МАГИСТРАЛЪ >

Танские новеллы

Москва
2024

УДК 821(581)-32
ББК 84(5Кит)-44
Т18

Перевод с китайского *Александра Тишкова, Ольги Фишман*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Т 18 **Танские** новеллы / перевод с китайского А. Тишкова, О. Фишман. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-203585-2

Культурное наследие китайского народа велико и многогранно. Одну из частей этого наследия составляет литература, история которой уходит вглубь на два с половиной тысячелетия. Особое место в китайской литературе занимает время Танской империи (VII — X вв.). Танский период истории китайской литературы ознаменовался появлением короткого рассказа, «танской новеллы». Они получили хождение среди народа в виде народных сказов и песен, а темы многих новелл (в основном любовных) легли в основу драм XIII — XVI веков. Танские новеллисты вписали много ярких страниц в сокровищницу литературы своего великого народа.

УДК 821(581)-32
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-203585-2

© Фишман О.Л., перевод на русский язык, наследники, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Предисловие

Люди творят чудеса, превращаются в животных, умирают и воскресают... Небесные духи покровительствуют одним людям, бесовские чары губят других. Черепахи рождаются с шерстью, а зайцы с рогами; женщина производит на свет драконов, ласточка — воробья. Нет предела фантазии авторов ранних китайских рассказов. Все смещается в их произведениях, невозможное становится возможным: обитатели неба и земли живут рядом, люди достигают бессмертия, небесные духи спускаются на землю и вмешиваются в жизнь простых смертных.

Герои этих рассказов не индивидуализированы; это и не образы, и не типы; авторов еще не интересуют ни характеры героев, ни мотивировка их поступков; это — люди, которые либо сами умеют творить чудеса, либо становятся жертвой других персонажей — обладателей сверхъестественной силы. Одним из первых крупных представителей фантастической повествовательной литературы в Китае был Гань Бао (IV в. н. э.), автор книги «Поиски духов» — сборника коротких рассказов о легендарных императорах, добрых и злых духах, драконах и тиграх, о сверхъестественных рождениях, воскрешении из мертвых, наваждениях и бесовских чарах.

Гань Бао повествует о некоем Пин Чан-шэне, который несколько раз умирал и снова воскресал; о Го Сюане, по знаку которого лягушки принимались

плясать, как люди, а чарки сами подходили к гостям и не отступали, пока те не осушали их до дна; о мальчишке-нищем, который каждый раз, когда его заточали в тюрьму, чудесным образом освобождался от пут и оказывался на своем постоянном месте на рынке; о некоем Ци Си, который напоил своего знакомого Сюань Ши таким крепким вином, что тот, придя домой, уснул, был принят за мертвого, похоронен и проснулся только через три года.

Это были еще не новеллы, а короткие записи о чудесных происшествиях. Именно эти рассказы легли в основу фантастической новеллы эпохи Тан (618–907).

Авторы первых танских новелл жили и творили во времена экономического и политического расцвета Китая.

Танская империя была одним из самых могущественных и обширных государств во всей Азии. Дипломатические и торговые отношения связывали Китай с Индией, Японией, Туркестаном, Персией, Византией, Индокитаем; китайские торговцы добирались до Персидского залива, в южных портах Китая возникали многочисленные колонии арабских и персидских купцов. Росли города, строились дороги и каналы. Отмена ограничений во внутренней торговле способствовала развитию промыслов и ремесел, зарождению цеховых организаций купцов и ремесленников. Чанъань — столица танского Китая — была крупнейшим политическим, торговым и культурным центром, тесно связанным с многочисленными рынками Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. Здесь была создана академия «Ханьлинь» — средоточие ученых, бывших как бы советниками правительства; здесь же находилась школа певцов и музыкантов (Грушевый сад), при-

дворный театр. В этом городе в 713 году начал издаваться правительственный бюллетень, по существу явившийся первой печатной газетой в мире.

Это был век многосторонних интересов и великих дерзаний. Музыка, живопись, наука, литература получили небывалое развитие. Царствовавший между 713 и 755 годами император Сюань-цзун покровительствовал искусствам, собирал вокруг себя таланты. В Чанъань съезжались люди, рассчитывавшие сдать государственные экзамены и получить право на занятие государственной должности. Здесь был цвет интеллигенции того времени — писатели, поэты, ученые, художники, музыканты.

Великие поэты Танской эпохи Бо Цзюй-и и Юань Чжэнь выступали против чистого искусства, против формализма, господствовавшего в поэзии предшествовавших эпох. Они выдвигали на первое место общественную роль литературы. У них были свои политические идеалы, и литература, по их мнению, должна была стать орудием выражения этих идеалов, средством борьбы за их достижение. Они требовали от писателей наиболее тесного сближения с жизнью и своей поэтической практикой доказывали необходимость этого. Стихи Бо Цзюй-и и Юань Чжэня отражали различные стороны жизни феодального общества и именно своей актуальностью завоевали бессмертие.

Идеи поэтов «общественной темы» подхватывают писатели Хань Юй (768—824) и Лю Цзун-юань (773—819), возглавившие «Движение за возрождение древности».

Выступая за освобождение прозы от искусственных словесных украшений, параллельных конструкций, нагромождения намеков и цитат, протестуя против формализма предшествовавших эпох, они

выдвигали в качестве образцов произведения древних писателей. Это обращение к древней литературе по существу было борьбой за создание новой литературы большого общественного содержания. Лидеры «Движения за возрождение древности» ратовали за произведения, написанные простым, понятным языком, в которых главной является идея, а не способ ее выражения; содержание, а не форма. Отрицательное отношение Хань Юя и его сторонников к литературе их предшественников объяснялось тем, что последняя была бессильна удовлетворить запросы современности.

«Движение за возрождение древности» в эпоху Тан имело прогрессивный характер; участники его писали по-новому, обогащали старые жанры повествовательной литературы. С этим движением связано и развитие танской новеллы.

Танская новелла — это целый этап в истории китайской литературы. Впоследствии она легла в основу всей повествовательной и драматической литературы Китая: фантастической, любовно-бытовой, историко-героической и сатирической.

Эпоха расцвета породила в писателях и поэтах чувство гордости за свою страну, уверенность в себе, дух творческой активности, оптимизм. Для танских новеллистов характерно жизнеутверждение, воспевание действия, инициативы, героики, призыв к борьбе со всем, что сковывает духовные силы человека.

В танской новелле отражается сложная противоречивость того времени. Новые идеи и веяния шли вразрез с устоями феодальной морали, с кодексом нравственности, господствовавшим в обществе.

В частности, горожане, и особенно вновь нарождающийся класс купечества, не были удовлетворены

своим положением в сословном, до мозга костей кастовом обществе. Новеллы танских писателей отражают недовольство жизнью, стремление людей к иному положению в обществе, мечту о счастье, бунт против феодальных ограничений и социальной несправедливости. Протест горожан, ремесленников и купцов против власти аристократии, протест молодежи против старшего поколения находит свое выражение и в фантастической, и в любовной, и в героической новелле.

Танские новеллисты были выразителями идеологии передовой интеллигенции того времени. Люди широко образованные, целеустремленные, полные кипучей энергии, они живо откликались на общественные события.

Наиболее известные авторы танских новелл (Юань Чжэнь, Бо Син-цзянь, Ли Гун-цзо, Чэнь Хун) были непосредственно связаны с «Движением за возрождение древности». Юань Чжэнь являлся активным членом «общественной группировки поэтов» и в своих новеллах проповедовал идею общественной значимости литературы.

Писатели были довольно близки к народу, знали его нужды, разделяли его надежды. Отсюда и известный демократизм их идей, и относительная простота языка, и реализм в показе жизни, нравов и этических воззрений эпохи.

Если ранние фантастические танские новеллы, создававшиеся в VII веке («Древнее зеркало», «Белая обезьяна», «Душа, которая рассталась с телом»), тесно связанные с народными легендами и древними рассказами о чудесах, имели несложную фабулу, то новеллы VIII–IX веков представляют собой сюжетно разработанные произведения.

В отличие от рассказов о чудесах фантастические новеллы VIII века уже ориентировались на действительность; поэтому фантастика в них выступает не как самоцель, а как средство показа общественной жизни, часто даже с критических позиций.

Герои большинства фантастических новелл недовольны своим положением в обществе, вступают в конфликт с действительностью. Фантастика служит авторам этих новелл способом восстановить справедливость, наградить достойных или наказать виновных.

Автор новеллы «Путешествие в далекое прошлое» известный писатель Ню Сэн-жу не сдал государственные экзамены, вследствие чего лишился возможности получить должность; обиженный жизнью, не оцененный современниками, он ищет утешения в мире фантастики.

В новелле, написанной от первого лица, Ню Сэн-жу, заблудившись ночью, попадает в какой-то дом, где его принимают с почестями, словно дорогого гостя. Хозяйка дома и ее подруги — давно умершие красавицы древности, жены и наложницы древних императоров — называют его «знаменитым ученым династии Тан», восхищаются его стихами, наслаждаются беседой с ним.

В новелле Ли Фу-яня «Чжан Лао» простой человек противопоставляется надутой, чванливой знати, бедный огородник оказывается могущественным волшебником, завидным зятем, а богач Вэй Шу, не желавший отдать бедняку свою дочь, — посрамлен.

Фантастическая новелла эпохи Тан отражает мечты простых людей о лучшей доле, хотя зачастую и показывает их призрачность.

Герой новеллы Шэнь Цзи-цзи «Волшебная подушка» во сне прожил целую жизнь: женился на де-

вухке из знатного дома, сдал экзамен, дослужился до высших чинов, затем был разжалован, сослан, снова восстановлен в прежних чинах и, наконец, умер. Сон послужил ему хорошим уроком: он понял, что жизнь простого крестьянина, далекого от интриг двора, от случайностей политической игры — лучше и в конечном счете счастливее, чем та жизнь, которую он прожил во сне.

Тот же прием использует мастер жанра фантастической новеллы Ли Гун-цзо в новелле «Правитель Нанькэ». Все, с чем во сне столкнулся герой этой новеллы, весьма напоминает то, что происходит в реальном мире: та же система управления, те же дворцовые интриги и междоусобные войны, то же чиновничество, те же обряды и наказания, та же несправедливость.

Фантастика в этих новеллах — лишь своеобразный прием, с помощью которого авторы показывают все несовершенство современного им общества.

Недаром Ли Гун-цзо подробно описывает суетливую жизнь муравейника, столь похожего на придворное общество. Рисую его в сатирическом плане, авторы этих двух новелл стараются доказать, что погоня за богатством и славой, преходящими, как сама жизнь, — бессмысленна и недостойна человека.

Фантастический сюжет большинства танских новелл обрамляется реальными рамками. Так, в новелле Ли Чао-вэя «Дочь дракона» автор точно указывает время и место действия. Да и сама фантастика здесь является замаскированной картиной реального мира. Герой новеллы Лю И встречает дочь дракона, владыки озера Дунтинху, и, выполняя ее поручение, попадает в подводные владения ее отца. За исключением поразительной неземной роскоши,

здесь всё как в мире людей. Фантастика оказывается лишь внешней формой; она способствует движению сюжета; а пафос новеллы — в раскрытии действительности, в показе трагической судьбы женщины, которая в феодальном обществе лишена каких бы то ни было прав. Таким образом, критика общественных условий, показ социальной несправедливости характерны уже для ранних фантастических новелл Танской эпохи.

Но наиболее полно демократические мотивы звучат в новеллах любовно-бытовых, где главное место отведено простым людям, современной тематике. Сюжеты новелл подсказаны самой жизнью, герои действуют в реальной обстановке, часто в типических обстоятельствах. Поскольку авторы танских новелл в большинстве своем — чиновники, то и герои их — представители служилой интеллигенции, обладающие ученой степенью или добивающиеся ее.

Образованный человек того времени стремился сдать государственные экзамены, получить ученую степень и должность, быстро продвинуться по общественной лестнице, а затем жениться на девушке из богатой и знатной семьи. Жизнь шла по проторенному, заранее намеченному пути; только вследствие опалы или неудачи на государственных экзаменах, когда герой новеллы временно оказывался вне той общественной среды, к которой он принадлежал, с ним происходили всякие удивительные истории. В ряде новелл герой влюбляется в гетеру или девушку незнатного происхождения. Но такого рода любовь была несовместима с чиновничьей карьерой, — отсюда недолговечность подобных любовных связей и трагическая развязка большинства новелл этого типа.

В эпоху Тан множество юношей из далеких провинций Китая приезжали в столицу Чанъань. Рано или поздно они попадали в знаменитый квартал Пинканли, где жили гетеры. Красивые, изящные, умные, образованные, превосходные собеседницы, не скованные сословными предрассудками и конфуцианской моралью, эти девушки производили неизгладимое впечатление на неопытных провинциалов. Зарождалась любовь, приходилось на время отказаться от карьеры, но о браке даже мысли возникнуть не могло. В Танскую эпоху существовал кодекс правил поведения юноши из благородной семьи, было точно установлено, на ком он мог и на ком не мог жениться, а так как гетера (обычно это девушка из народа, которую в детстве купили у неимущих родителей) по своему социальному положению немногим отличалась от рабыни, то женитьба на ней была делом неслыханным. Тем больший интерес представляют для нас те танские новеллы, в которых гетера противопоставляется женщине из высших слоев общества и наделяется самыми лучшими качествами.

В основе любовных новелл, героиней которых является женщина, стоящая вне общества («Повесть о красавице Ли», «История Хо Сяо-юй», «История гетеры Ян» и другие), лежит идея о всемогущей любви, стирающей сословные грани. Авторы этих новелл стоят выше сословных предрассудков, они убеждают, что личные качества человека — из каких бы слоев общества он ни происходил — ценны сами по себе.

Тема любви юноши из благородной семьи к гетере весьма интересно решается в новелле Бо Синцзяня «Повесть о красавице Ли». Герой этой новеллы — сын гордого и богатого князя — бросает

ради своей возлюбленной семью, друзей, карьеру. Он становится нищим, работает в лавке похоронных принадлежностей (в старом Китае это считалось самым позорным занятием), он почти деклассирован. В беде ему помогает не его знатная родня, не отец, а простые люди: товарищи по работе, старый слуга и, наконец, гетера Ли. Именно этих людей наделяет Бо Син-цзянь лучшими чертами: они гуманны, великодушны, их не сковывают кастовые представления. А концовка новеллы — свадьба юноши и красавицы Ли — это настоящее торжество любви над старой моралью, сословными предрассудками, общественным мнением.

Не только гетера Ли, но и певичка Хо Сяо-юй, и многие другие героини любовных новелл достойны стать хранительницами семейного очага, но таковы были условия времени, таково положение женщины в феодальном обществе, что лишь немногие авторы решались привести незнатную героиню к браку с человеком благородного происхождения. К числу таких авторов относится Бо Син-цзянь, который положил в основу своей новеллы народный рассказ «Цветочная ветвь», где повествование также кончается благополучной развязкой — браком между юношей и гетерой. Именно народному происхождению новелла Бо Син-цзяня, развенчивавшая чванливую аристократию, обязана счастливым концом.

Борьба за личную свободу, за счастье, бунт против морально-этических оков феодального общества являются темой многих танских новелл, а противоречия между старыми и новыми классами Танской эпохи, столкновение свободного человеческого чувства с устоями общества, основанными на конфуцианской догме, на сыновней почтительности, на

чинопочитании, составляют основу главного конфликта. Симпатии авторов танских новелл всегда на стороне тех, кто отстаивает свое личное счастье. Недаром так осуждает автор «Истории Хо Сяо-юй», новеллист Цзян Фан, своего героя Ли И, юношу из знатной семьи. Перед отъездом на новое место службы Ли И пылкими клятвами и уверениями старается утешить свою возлюбленную: «Когда я клялся ясным солнцем в жизни и после смерти быть верным тебе и дожить вместе с тобой до старости, то мне казалось, что того еще слишком мало. Как же посмею я думать о других женщинах? Умоляю: не сомневайся во мне и живи, как моя жена, спокойно ожидая меня. В восьмую луну я обязательно приеду в уезд Хуачжоу и отправлю за тобой посланца: разлука будет недолгой...»

В это время Ли И, по-видимому, сам верит своим клятвам. Но когда он попадает домой и узнает, что мать уже выбрала ему богатую невесту из знатной семьи, Ли И не решается противиться воле старших. Тем самым он изменяет своей клятве и предает Хо Сяо-юй. А она верит ему, ждет, живет воспоминаниями и в конце концов умирает от горя. Концовка новеллы — это осуждение автором своего героя: проклятие Хо Сяо-юй и после ее смерти преследует обманувшего ее юношу.

Резкую критику общественных устоев и конфуцианской морали мы находим в новелле Юань Чжэня «Повесть об Ин-ин», рассказывающей о любви Ин-ин, девушки из знатной семьи, к студенту Чжану. Образ Ин-ин — один из самых обаятельных в китайской литературе: нежная, пылкая, верная, она бесконечно предана своему возлюбленному, готова на любую жертву ради него. Сойдясь с Чжаном, то есть совершив чудовищный, с точки